МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт Юридический
Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
Направление подготовки (специальность) 40.03.01 Юриспруденция
Профиль Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме

Право на достоинство личности в Российской Федерации: конституционно-правовое содержание и механизмы защиты

Студент 22ЮДО3 _____ Янгуляева Юлия Рафаэлевна
номер группы подпись, дата (фио полностью)

Научный руководитель к.ю.н., доцент _____ Данилова В.А.
подпись, дата (фамилия, инициалы)

Консультанты (если имеются):

по _____ _____ _____
(наименование раздела) подпись, дата (фамилия, инициалы)

по _____ _____ _____
(наименование раздела) подпись, дата (фамилия, инициалы)

по _____ _____ _____
(наименование раздела) подпись, дата (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр к.ю.н., доцент _____ Елистратова О.В.
подпись, дата (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ Суменков С.Ю.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____202 г. №___).

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза, 2026

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»
название
_____ /Суменков С.Ю./
(подпись) (и.о фамилия)
10 октября 2025 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. № 22ЮДО3

Янгуляевой Юлии Рафаэлевны
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы: «Право на достоинство личности в Российской Федерации: конституционно-правовое содержание и механизмы защиты»

2. Научный руководитель Данилова Валерия Александровна

3. Дата выдачи задания 10.10.2025 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы 10.02.2026 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов

– проанализировать теоретико-правовые основы и конституционное закрепление права на достоинство личности в Российской Федерации;
– раскрыть конституционно-правовое содержание права на достоинство личности и его значение в системе основных прав и свобод человека и гражданина;
– исследовать нормативно-правовые механизмы обеспечения и защиты права на достоинство личности в Российской Федерации;
– проанализировать судебную практику, включая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, по вопросам защиты достоинства личности;
– выявить основные проблемы реализации права на достоинство личности и определить направления совершенствования механизмов его защиты.

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		10 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	13 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)
Теоретико-правовые основы права на достоинство личности		13 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	27 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)
Конституционно-правовое содержание и нормативное закрепление права на достоинство личности в РФ		27 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	10 ноября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)
Механизмы защиты права на достоинство личности в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования		10 ноября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	10 декабря 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)
Заключение		10 декабря 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	15 января 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
1 Теоретико-правовые основы права на достоинство личности 8
1.1 История развития законодательства, регулирующего право на достоинство личности 8
1.2 Понятие конституционного права на достоинство личности 17
2 Конституционно-правовое содержание и нормативное закрепление права на достоинство личности в РФ 23
2.1 Правовое регулирование права на достоинство личности 23
2.2 Особенности реализации права на достоинство личности в РФ и зарубежном законодательстве 29
3 Механизмы защиты права на достоинство личности в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования 40
3.1 Защита конституционного права на достоинство личности 40
3.2 Проблемы и направления совершенствования защиты права на достоинство личности 47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 64

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество держится на фундаменте, которым выступают утверждение и всесторонняя защита важнейшей социально-правовой ценности – чести и достоинства человека. На сегодняшний день ключевым фактором, обеспечивающим сближение национальных правовых систем различных стран, стало внедрение общепризнанных международных норм о правах человека в законодательство подавляющего большинства государств современного мира.

Конституционное закрепление признаков правового государства напрямую связывается современными теоретиками и практиками с осуществлением прав и свобод человека. Достоинство личности включается в общую систему прав человека как её неотъемлемый элемент в процессе согласования позиций государств-членов ООН, которое осуществляет международное сообщество. Основа гарантий охраны достоинства формируется механизмами взаимодействия государства и личности наряду с реальным обеспечением прав и свобод человека.

В современном мире концепция правового государства получила широкое признание в качестве фундамента цивилизованной государственности, неразрывно связанной с демократическими принципами, социальной направленностью и светским устройством. Становление характерных черт правового государства выступает необходимым условием практического воплощения конституционно закрепленных прав и свобод граждан. Проблематика верховенства права, критика силовых механизмов государственного управления, отрицание нарушения закона вызывают устойчивый исследовательский интерес среди ученых различных стран. Обширный массив научных работ посвящен анализу прав и свобод личности, механизмов их защиты, теоретическим и прикладным аспектам

функционирования правового государства и институтов гражданского общества.

В условиях становления рыночной экономики и построения правового государства вопросы обеспечения человеческих прав и свобод приобретают первостепенное значение. Нематериальные права требуют государственной защиты в той же мере, что и права имущественного характера, поскольку их специфическое содержание обусловливает необходимость особого подхода к их охране. Проблематика защиты нематериальных благ представляет существенную важность как для отдельной личности, так и для системы общественных правоотношений в целом. Правовой анализ нематериальных благ становится насущной задачей юриспруденции, поскольку именно он позволяет совершенствовать законодательную базу и правоприменительную практику, способствуя созданию оптимальных условий для развития индивидуальности человека и обеспечения охраны его чести и достоинства.

Актуальность проведённого исследования определяется юридической неопределённостью категории достоинства личности, поскольку конституционное право на достоинство, будучи фундаментальным конституционным правом, одновременно находит своё закрепление и защиту через нормативные положения различных отраслей как публичного, так и частного права. Необходимо учитывать, что переживаемый Российской Федерацией период масштабной модернизации, спровоцированный глобальными экономическими кризисными явлениями, характеризуется сложностью переходного этапа в процессе формирования правовой государственности и интеграции страны в качество равноправного субъекта международных отношений современного цивилизованного сообщества.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации и обеспечения конституционных прав человека на достоинство личности.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, научная и учебная литература по исследуемой теме.

Целью работы является анализ понятия и характеристика конституционно-правовых механизмов защиты права на достоинство личности.

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи:

1. Изучить историю развития законодательства, регулирующего право на достоинство личности;

2. Рассмотреть понятие конституционного права на достоинство личности;

3. Раскрыть правовое регулирование права на достоинство личности;

4. Исследовать особенности реализации права человека на достоинство личности;

5. Определить защиту конституционного права на достоинство личности;

6. Выявить проблемы и направления совершенствования защиты права на достоинство личности.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих авторов: Ф.И. Акилов, А.В. Антошкин, В.М. Баранов, Т.А. Вертепова, С.И. Глушкова, П.Н. Кобец, А.А. Кузнецов, А.В. Максимова, Г.А. Могилевский, А.И. Папин, А.А. Раганян, Е.М. Якимова и др.

Методологическую основу исследования составили методы сравнительного анализа, синтеза, описания, исторический, аналогии, изучения и анализа литературы, абстрагирования, а также метод индукции.

Структура работы: работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников.

1 Теоретико-правовые основы права на достоинство личности

1.1 История развития законодательства, регулирующего право на достоинство личности

Становление концепции прав человека в российской общественно-политической мысли берет начало в период русского Просвещения, характеризовавшийся активным распространением представлений о законности, народном суверенитете, справедливости и правовых основах государственного устройства. Преобразовательная деятельность Петра I и Екатерины II создала благоприятную почву для формирования отечественной либеральной традиции среди образованных слоев населения, приверженцы которой провозглашали ценность равноправия, справедливого общественного устройства и народных прав. Распространение естественно-правовой доктрины, неизменно сопровождавшейся критическим осмыслением действующего политического режима, оказало существенное воздействие на развитие правовой мысли во второй половине XVIII - начале XIX столетия.

В начале девятнадцатого столетия появились конституционные разработки М. М. Сперанского, Н. Н. Новосильцева, Н. М. Муравьева, П. И. Пестеля и других мыслителей, которым предшествовали первые реформаторские замыслы в отечественной политической мысли, касавшиеся парламентского устройства и ликвидации крепостничества, принадлежавшие Н. И. Панину, Д. И. Фонвизину, А. Н. Радищеву, Н. И. Новикову и их современникам[1].

Значительная часть проектов содержала предложения о введении конституционной монархии с народным представительством, провозглашении свободы печати, установлении равенства сословий перед законом и

[1] Глушкова С. И Идея прав человека в конституционном развитии России: формирование и развитие // Гуманитарный университет г. Екатеринбург. – 2014. – С. 57.

предоставлении избирательных прав дворянству, причём многие из таких инициатив соответствовали потребностям государственного развития того времени. На начальном этапе Александр I лично выступал инициатором различных преобразовательных проектов, руководствуясь реформаторскими устремлениями довоенных лет. Впоследствии монарх отступил от собственных замыслов и запретил преподавание естественного права, поскольку опасался растущего увлечения конституционными концепциями, способствовавшего возникновению радикальных преобразовательных программ.

Развитие естественного права в качестве фундамента для формирования концепции прав человека оказалось практически заморожено в российской философской мысли почти на столетие после введения данного запрета, и лишь в завершающие десятилетия XIX столетия П.И. Новгородцев, являвшийся приверженцем неокантианства и выразителем идей нового русского либерализма, положил начало школе «возрожденного естественного права».

В России либеральная традиция складывалась двояким образом: русские мыслители ориентировались на освоение мирового политического и правового наследия, придерживаясь прогрессивного и радикального стиля мышления, что способствовало развитию концепций народных прав, человеческого достоинства, справедливости и прав личности. Одновременно с этим либеральная традиция проявлялась как стремление к политическим и социально-экономическим преобразованиям, которое со времён правления Александра I превратилось в постоянную составляющую правительственного конституционализма[1].

Эпоха перестройки и формирования новой российской государственности дала мощный толчок развитию конституционных идей в стране, причём этот процесс неразрывно связан с именем Б. Н. Ельцина – влиятельного политического деятеля, выступавшего за либеральные и

[1] Самиулина Я. В. Становление и развитие отечественной концепции права человека: теоретические и конституционно-правовые аспекты // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – № 1 (21). – С. 127.

демократические ценности и настаивавшего на проведении глубоких реформ в политической, экономической и правовой областях. В девяностые годы прошлого столетия в российской политико-правовой науке продолжала доминировать позитивистская концепция права, в то время как в политической жизни и во взаимодействии между обществом и государством преимущественно действовал принцип права силы, тогда как о торжестве силы права говорить было преждевременно.

В Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР 1991 года российские законодатели впервые провозгласили приверженность естественно-правовой доктрине прав человека, которая находилась под запретом в России с начала XIX века и в течение всего советского периода. Признание естественного, неотъемлемого и неотчуждаемого характера прав человека, равенства всех граждан перед законом и судом, права на жизнь, а также права каждого защищать свои права, свободы и законные интересы всеми не противоречащими закону способами стало выражением данной приверженности. В Декларации также впервые было закреплено создание института внесудебного парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, осуществление которого возлагалось на Парламентского уполномоченного по правам человека.

Судебная защита нематериальных благ приобрела качественно новое значение после вступления России в Совет Европы и утверждения Конституции 1993 года, что способствовало закреплению в Российской Федерации международных принципов и обязательств, включая нормы международного права, гарантирующие неприкосновенность частной жизни. Принятие Конституции РФ в 1993 году стало важнейшим этапом развития правовой системы государства, обеспечившим признание и исполнение международных стандартов защиты личных прав граждан[1].

[1] Старичкова Л. И. Развитие правового регулирования защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2018. – С. 20.

Институт защиты таких нематериальных благ как честь и достоинство, развивался с течением времени и «подстраивался» под развивающиеся общественные отношения на каждом этапе своего развития.

Корни отечественного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за посягательства на честь и достоинство личности, восходят к «Русской Правде», законодательному памятнику, закреплявшему наказания за обиду, бесчестие, словесное оскорбление и так называемый «лай». В период действия Русской Правды всё свободное население несло ответственность за криминальные деяния, направленные против представителей иных сословий, при этом феодалы пользовались определёнными привилегиями в вопросах защиты от оскорблений и бесчестия.

В третьей статье Краткой Правды основное внимание сосредоточено на инструментах нанесения ударов – батоге, жерди, ладони, чаше, роге, тупой стороне острого орудия, при этом характер причинённых повреждений остаётся без рассмотрения. Законодатель не принимает во внимание степень опасности используемого предмета для здоровья пострадавшего, что явно следует из приведённого перечня. Нанесённый удар рассматривается, прежде всего, как оскорбление, а не как телесное повреждение, что даёт пострадавшему право на незамедлительную расправу. Денежному взысканию в размере двенадцати гривен обидчик подвергается лишь в том случае, когда обиженный по каким-либо причинам (например, не сумел настигнуть) не смог немедленно отомстить.

Преступления, связанные с оскорблением личности, регламентируются статьями 4 и 8 Краткой Правды, которые устанавливают одинаковое наказание в виде штрафа величиной 12 гривен за нанесение удара мечом, остающимся в ножнах, а также за насильственное вырывание бороды и усов.

Согласно положениям девятой статьи Краткой Правды, извлечение меча без последующего нанесения удара влекло за собой наказание в виде штрафа размером в одну гривну. В научной литературе существуют различные интерпретации данного нарушения: одни исследователи рассматривают его

как неоконченное посягательство, другие квалифицируют в качестве завершенного деяния, выражающегося в запугивании или нанесении бесчестья. Позиция В.И. Сергеевича и М.Ф. Владимирского-Буданова представляется наиболее обоснованной, поскольку указанные ученые трактуют рассматриваемое деяние именно как устрашение, а не как посягательство на честь и достоинство, ведь третья статья того же законодательного памятника содержит конкретизированный список орудий, применение которых в качестве средства нападения признавалось бесчестящим потерпевшего. Санкцией за совершение оскорбительных действий служило взыскание денежных сумм в установленном размере.

Нанесение ударов палкой или жердью, равно как и насильственное вырывание усов либо бороды, влекло за собой взыскание в размере 12 гривен, тогда как бранные слова непристойного характера, адресованные женщинам, карались денежными санкциями в зависимости от социального положения потерпевшей: супруги бояр высокого ранга защищались штрафом в 5 золотых гривен, жёны менее знатных бояр – 3 золотыми гривнами, представительницы городского населения – 3 серебряными гривнами, а крестьянки – 1 серебряной гривной[1].

В Пространной Правде блок норм, охватывающий статьи с двадцать третьей по тридцать первую, регламентирует вопросы, связанные с телесными повреждениями и оскорблениями действием. Краткая Правда послужила главным источником при формировании данного раздела законодательства. Подлинной новеллой выступает лишь двадцать шестая статья Пространной Правды, устанавливающая безнаказанность за удар, нанесенный в ответ на агрессию. Положения указанной статьи допускают двоякое толкование – как реализацию права на месть, так и как правомерную оборону, что обнаруживает параллели с действующим российским Уголовным кодексом тысяча девятьсот

[1] Баранов В. М., Ромашов Р. А. Достоинство личности как конституционная ценность: концепция, практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1 (65). – С. 18.

девяносто шестого года. Прочие нормы Пространной редакции находят аналоги в тексте Краткой Правды, за исключением отдельных статей.

Законодательство Древней Руси демонстрирует примечательную особенность в оценке различных нарушений: согласно 30-й статье Пространной Правды, удар обнажённым мечом квалифицировался именно как причинение физического вреда и влек за собой взыскание низкой продажи размером всего 3 гривны, тогда как 23-я статья того же правового документа предусматривала значительно более суровое наказание – продажу в 12 гривен – за нанесение удара мечом в ножнах. Такое соотношение санкций позволяет прийти к заключению о том, что древнерусское право придавало оскорблению чести гораздо большее значение по сравнению с фактическим нанесением увечий.

Во многих других правовых памятниках содержался институт, согласно которому в соответствующий исторический период устанавливались понятия подобных нарушений, определялась их тяжесть, а также степень ответственности виновных лиц в зависимости от сословной принадлежности и классовой категории потерпевших, от места совершения преступления и прочих обстоятельств – в Уставной двинской грамоте, царских Судебниках 1497 и 1550 годов, Соборном уложении царя Алексея Михайловича, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а также в Уголовном уложении 1903 года[1].

В законодательных положениях Соборного Уложения царя Алексея Михайловича наказание за бесчестие определялось с учетом территориальной локализации правонарушения - будь то царский двор, храм, судебное помещение или иное пространство, причем существенное значение имела сословная принадлежность оскорбленного лица. Отдельные санкции устанавливались за нанесение оскорблений представителям власти и служилым людям. Принципиальным отличием от предшествующего

[1] Протопопова Т. В. О возникновении права на человеческое достоинство // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 3. – С. 182.

законодательства стало понимание бесчестия преимущественно как словесного оскорбления, включая распространение не соответствующих реальности сведений, в то время как оскорбительные действия влекли ответственность лишь при одновременном совершении иного противоправного деяния.

Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1885 г.), содержало девять статей (ст. 130–138), посвящённых ответственности за клевету и оскорбление (обиду), что демонстрирует высокую степень проработки данных преступных составов в российском законодательстве того периода. Устное или письменное оскорбление влекло уголовную ответственность согласно ст. 130 Уложения, тогда как специальные нормы предусматривались за оскорбление нанимателя или членов его семьи (ст. 131), за оскорбление родственника по восходящей линии (ст. 132) и за оскорбление действием (ст. 133).

Хотя Уложение не содержало четких определений клеветы и оскорбления, а некоторые его положения впоследствии устарели, данный документ заложил прочный фундамент для последующего развития уголовно-правовых норм, направленных на противодействие подобным противоправным деяниям, при этом статья 134 устанавливала ответственность за намеренное нанесение оскорбления посредством физических действий.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года включал пять статей, регламентирующих наказание за посягательства на честь и достоинство граждан. Защита отдельных представителей власти от публичных оскорбительных действий в момент выполнения ими служебных обязанностей обеспечивалась статьей 88. Уголовное преследование за оскорбление, которое могло быть выражено через действие, устное высказывание, письменное послание, а также посредством распространенных или публично демонстрируемых печатных произведений либо изображений, устанавливалось статьями 172 и 173, однако законодатель не давал четкого определения самого понятия оскорбления.

В рамках того же законодательного положения закреплялся принцип взаимозачета оскорблений, согласно которому унижение, спровоцированное аналогичным либо более серьезным физическим воздействием (имеется в виду оскорбление через действие) или словесным унижением пострадавшей стороны, освобождалось от наказания. Применительно к клевете первый кодекс уголовного законодательства уже содержал формулировку данного преступления как намеренного распространения заведомо недостоверных сведений, порочащих честь другого человека, при этом законодатель установил повышенную степень наказания в случаях, когда такие сведения распространялись посредством печатных изданий или иных тиражированных материалов.

Регламентация ответственности за клевету и оскорбление в статьях 159-161 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года осталась прежней, претерпев изменения только в части санкций, которые стали несколько мягче. В части 1 ст. 131 УК РСФСР 1960 г. впервые было дано определение оскорбления, под которым понималось умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Простое оскорбление наказывалось исправительными работами на срок до шести месяцев, или штрафом до одного месячного размера оплаты труда, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием, или применением мер общественного воздействия. В соответствии с ч. 2 ст. 131 УК РСФСР 1960 г. квалифицированным признавалось оскорбление, распространенное в печатном произведении или средствах массовой информации, а равно оскорбление, нанесенное лицом, ранее судимым за это деяние. За указанное оскорбление назначалось наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или штрафа в размере до двадцати минимальных месячных размеров оплаты труда с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо без такового[1].

[1] Вертепова Т. А. Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 3 (25). – С. 39.

Анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года в сравнении с предшествующим законодательством демонстрирует преемственность концептуальных подходов к системе посягательств на честь и достоинство граждан, сформировавшихся в отечественной правовой доктрине во второй половине двадцатого столетия. Вместе с тем в период 2011–2012 годов уголовно-правовая охрана данных нематериальных благ подверглась радикальным изменениям. Законодатель 07 декабря 2011 года принял решение об исключении из уголовного законодательства статьи 129, предусматривавшей ответственность за клевету, статьи 130 об оскорблении, а также статьи 298, касавшейся клеветы в отношении представителей судебной системы, прокуратуры, следственных органов, дознавателей и судебных приставов, переведя указанные составы в категорию административных деликтов.

Спустя шесть месяцев законодательные органы приняли решение о пересмотре ранее принятых норм и восстановили в Уголовном кодексе составы преступлений, касающиеся распространения клеветы как в общей форме, так и применительно к представителям судебной системы и правоохранительных органов, включая судей, присяжных заседателей, работников прокуратуры, следственных подразделений, дознавателей и судебных приставов.

Таким образом, современная иерархия ценностей, находящихся под защитой уголовного законодательства, отводит чести и достоинству позиции, существенно отличающиеся от приоритетных, хотя в обществах древности и Средневековья данные понятия нередко ставились выше человеческой жизни. Несмотря на подобную модернизацию приоритетов, честь и достоинство продолжают оставаться фундаментальными жизненными благами, на которые права человека закреплены в основополагающих международно-правовых документах и конституционных нормах различных государств.

1.2 Понятие конституционного права на достоинство личности

Основополагающее место в системе нематериальных прав благ человека принадлежит категориям «честь» и «достоинство» личности, которые, в свою очередь, находятся под правовой охраной не только российского законодательства, но и регламентированы нормами международного права.

Весь смысл идеи правового государства сводится к тому, что человек является высшей социальной ценностью, его права и свободы непреложны. Именно поэтому защита чести и достоинства личности является приоритетной для политики государства. Формирование нравственной личности невозможно в государстве, в котором отсутствует или же не налажен механизм защиты уважения прав и свобод человека и гражданина. Благодаря этому содержание дефиниций «честь» и «достоинство» личности представляют собой основу демократии[1].

Достоинство, как конституционная ценность, обладает универсальным характером, благодаря чему пронизывает всю систему позитивного права. Конституционный Суд в своих решениях ставит достоинство в один ряд с такими фундаментальными ценностями, как справедливость, верховенство права, юридическое равенство и свобода[2].

Конституция Российской Федерации - нормативно-ценностный фундамент правотворческой и правоприменительной деятельности всех органов публичной власти. В соответствии с конституционными положениями человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2). Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18). Признание, соблюдение и защита

[1] Раганян А. А. К вопросу об основных подходах к определению понятий «честь» и «достоинство» в правовом поле // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 6 (107). – С. 90.
[2] Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: учебник для вузов / Д. З. Мутагиров. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 189.

фундаментальных прав и свобод нерасторжимо связаны с основами конституционного строя[1].

Из положений Конституции, утверждающих приоритет человека, его прав и свобод и возлагающих на государство обязанность охранять личное достоинство каждого от любых форм унижения со стороны кого бы то ни было, включая само государство, следует, что личность выступает не как объект публично-властной деятельности, но как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными способами и спорить с государством в лице любых его органов. В системе конституционного регулирования человеческое достоинство в качестве ценности имплицитно присутствует во всех положениях, характеризующих взаимоотношения государства и личности и формулирующих адресованные нормотворческим и правоприменительным органам требования.

Расположение нормы о достоинстве в структуре основного закона свидетельствует о безусловном характере указанной ценности, что определяет догматическое построение соответствующего субъективного права. Конституционное закрепление защиты достоинства личности (статья 21) непосредственно следует за нормой о праве на жизнь (статья 20), причем подобная очередность обладает выраженным аксиологическим обоснованием, поскольку демонстрирует неразрывную взаимосвязь человеческого существования с признанием и охраной его достоинства. Физическое существование человека выступает обязательным условием реализации всего комплекса конституционных прав и свобод, в том числе права на уважение и защиту достоинства.

Признание неповторимых биопсихосоциальных качеств, обладающих несоизмеримой ценностью и обеспечивающих индивидуальную автономию человека, включая его убеждения, ценности и интересы, составляет суть

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

восприятия человека как личности. Отражение в сознании человека указанных личностных качеств формирует достоинство, которое принципиально отличается от чести, поскольку честь опосредует внешнее признание обществом определенных личностных характеристик индивида[1].

Произвольное вмешательство, включая публичное, в область частной жизни является недопустимым. Будучи конститутивным свойством достоинства как фундаментальной ценности, универсальность требует уважения достоинства человеческой личности независимо от физических, социальных или любых других различий, что полностью исключает возможность какого-либо ограничения права на уважение и охрану достоинства.

Возможность умаления человеческого достоинства должна исключаться и при введении ограничений прав и свобод, которые должны быть адекватны социально необходимому результату и строго обусловлены конституционно закрепленными публичными интересами; правовые средства, используемые при этом, не должны допускать несоразмерное для конкретной ситуации ограничение прав и свобод, причем цели одной лишь рациональной организации деятельности органов публичной власти не могут служить основанием таких ограничений.

Государство обязано обеспечивать гражданам подлинные условия для свободного самовыражения в рамках конституционно установленных ограничений прав и свобод, поскольку конституционное закрепление достоинства личности в качестве фундаментальной ценности одновременно препятствует неправомерному государственному вторжению в область личной автономии человека[2].

[1] Потапенко С. В., Даниелян А. С. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография / С. В. Потапенко, А. С. Даниелян; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – С. 92.
[2] Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 378.

Конституционное закрепление права каждого на охрану достоинства в статье 21 одновременно устанавливает возлагаемую на государство обязанность защищать достоинство личности и определяет всеобщий характер запретов на совершение действий, которые унижают или умаляют человеческое достоинство, применимых ко всем субъектам права согласно части 2 статьи 15, части 1 статьи 21, части 2 статьи 55 и части 3 статьи 56 Конституции. Недопустимость умаления достоинства при любых обстоятельствах, запрет на применение пыток, насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения либо наказания, а также невозможность проведения медицинских, научных и прочих экспериментов над человеком без его добровольного согласия представляют собой конкретные проявления конституционных гарантий защиты достоинства личности. Конституционная норма, устанавливающая соответствующий запрет, порождает для органов публичной власти обязанность гарантировать его должное исполнение.

Фундаментальное значение конституционной категории достоинства при формировании статуса личности, а также её место в системе конституционного регулирования прав и свобод определяется уже расположением соответствующих норм в структуре конституционного текста, где статья 21 Конституции размещена непосредственно после права на жизнь, открывающего главу о конституционных правах.

Значимый вклад в конституционное признание человеческого достоинства внесли конституционные новеллы 2020 года. Действующая редакция Основного Закона предусматривает создание в Российской Федерации условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, защиту достоинства граждан и уважение человека труда, сбалансированность

прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность[1].

Конкретизируя положения о социальном государстве и согласуясь с принципом недопустимости нарушения лицом прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод, соответствующие положения, как было отмечено Конституционным Судом, направлены на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности.

В конституционном регулировании достоинство находит воплощение через два механизма: непосредственное закрепление в тексте и имплицитное (контекстуальное) выражение, которое выявляется через интерпретацию Конституционного Суда и пронизывает всю вторую главу, посвящённую правам и свободам человека и гражданина. Конституционный Суд, рассматривая дела в рамках своей компетенции, гарантирует соответствие нормативных актов и правоприменительной практики конституционным требованиям. Невозможность применения Основного Закона без опоры на правовые позиции, сформулированные органом конституционного контроля, в сочетании с его высшей юридической силой придаёт решениям Суда обязательный характер для всех наделённых полномочиями субъектов.

Конституционный Суд на протяжении всей своей деятельности неизменно придерживается правовой позиции, согласно которой достоинство личности выступает фундаментальной основой и обязательным условием для существования всех остальных прав и свобод человека, а также гарантией их признания и соблюдения; в силу того, что человеческое достоинство не может быть умалено никакими обстоятельствами, каждый вправе защищать законными методами как само своё достоинство, так и весь комплекс неразрывно связанных с ним прав и свобод без каких-либо ограничений.

[1] Якимова Е. М., Баранова С. А. конституционная реформа 2020 года как драйвер трансформации социальной сферы российского общества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 59.

Конституционный Суд подчеркнул необходимость равного правового положения для всех граждан предпенсионного возраста, поскольку достижение определенного возраста создает для них одинаковые объективные препятствия при трудоустройстве, а потеря работы и заработка ставит их в идентичные жизненные обстоятельства вне зависимости от момента официального признания безработными. Соблюдение принципов равенства граждан перед законом и поддержание доверия к деятельности публичных властей, в особенности в периоды трансформации законодательства, представляют собой необходимые условия для надлежащей реализации задач по защите человеческого достоинства, уважению трудящихся и гарантированию достойного существования населения[1].

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Под умалением достоинства личности человека и гражданина в российском законодательстве понимается такое действие, поведение кого-либо, которое в оскорбительной форме представляет человека менее значимым или в искаженном виде, причиняя ему тем самым нравственные страдания.

[1] Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30.10.2025) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517858/eeb53a04b9fd6dfe0d79930b504802102cc89443/ (дата обращения: 20.11.2025).

2 Конституционно-правовое содержание и нормативное закрепление права на достоинство личности в РФ

2.1 Правовое регулирование права на достоинство личности

Достоинство личности рассматривается с двух сторон. С одной стороны, достоинство личности - один из важнейших конституционных принципов, положенный в основу правового статуса личности. Достоинство конкретизируется в правах человека, защита которых составляет назначение государства. Поэтому можно сказать, что в наиболее общей форме цель государства состоит в охране человеческого достоинства. С другой стороны, достоинство личности является самостоятельным субъективным правом человека. Достоинство личности предполагает определенную оценку со стороны общества и самооценку личностью своих моральных и интеллектуальных качеств. Государство обязано защищать достоинство личности от рождения и до смерти вне зависимости от каких-либо обстоятельств. При этом личность в ее взаимоотношениях с государством является равноправным субъектом, который может защищать свои права всеми незапрещенными способами, в том числе оспаривая решения и действия государства в лице его органов[1].

Основополагающий принцип неприкосновенности человеческого достоинства закреплён в Конституции РФ через категорическое утверждение о недопустимости каких-либо оснований для его умаления. Статья 21 расширяет данное положение посредством установления запретов на применение к человеку пыток, насильственных действий, жестокого обращения или наказаний, унижающих достоинство личности, равно как и проведение

[1] Серебренникова А. В. О некоторых вопросах характеристики понятия «личность» в уголовном праве // Colloquium-journal. – 2022. – № 17 (140). – С. 86.

медицинских, научных и прочих экспериментов без получения добровольного согласия. Конституционные нормы, направленные на охрану человеческого достоинства, включают в себя право на достойное существование, неприкосновенность личной жизни, возможность защиты чести и репутации, запрещение сбора сведений о приватной сфере жизни граждан, недопустимость насильственного вторжения в жилые помещения и множество других положений.

Международно-правовые нормы выделяют человеческое достоинство как центральную категорию, что находит отражение в преамбуле Всеобщей Декларации прав человека, утвержденной резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года, где закрепляется принцип о том, что фундаментом свободы, справедливости и всеобщего мира служит признание присущего каждому члену человеческой семьи достоинства наряду с равными и неотъемлемыми правами. Заключительные положения преамбулы устанавливают, что все государства и народы призваны стремиться к реализации данных норм таким образом, чтобы каждый индивид и любой общественный институт способствовали уважению указанных прав и свобод.

Гармоничное развитие личности и осознание собственной ценности в качестве представителя человеческого рода становятся возможными благодаря фундаментальной основе, включающей в себя достоинство человека в совокупности с иными неотчуждаемыми правами[1].

Всеобщая Декларация прав человека в своей первой статье закрепляет принцип, согласно которому свобода и равенство в достоинстве и правах присущи каждому человеку с момента его рождения. Из данного положения следует, что достоинство представляет собой неотъемлемое право, свидетельствующее о том, что любой человек вне зависимости от каких бы то ни было различий и ограничений является носителем всей совокупности прав и свобод, которые провозглашены в Декларации. На достоинстве человека

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998.

базируются все категории прав и свобод, включая гражданские и политические, а также экономические, социальные и культурные права.

Преамбулы фундаментальных международно-правовых документов, включая принятые 16 декабря 1966 года Международный Пакт о гражданских и политических правах[1] и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах[2], а также Конвенцию против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, содержат закрепление указанных положений. В упомянутых международных актах отражается, что вышеперечисленные права (культурные, социальные, экономические и другие) вытекают из неотъемлемого достоинства, присущего человеческой личности.

Независимо от социального статуса и положения в обществе, каждый человек вправе рассчитывать на уважительное к себе отношение, поскольку Всеобщая Декларация прав человека категорически отвергает любые формы жестокости, бесчеловечного обращения, унижения достоинства и произвольного применения наказаний. Совершение преступного деяния или даже предъявление обвинения в его совершении не могут служить основанием для умаления достоинства человеческой личности. Международные нормативно-правовые акты содержат положения, подтверждающие данный принцип: статья 10 Пакта о гражданских и политических правах закрепляет за каждым осужденным к реальному лишению свободы право на гуманное обращение и уважение присущего человеческой личности достоинства.

Международное право охраняет достоинство личности с момента появления человека на свет, что находит отражение в различных правовых актах. Согласно статье 7 Пакта о гражданских и политических правах, запрещается подвергать людей бесчеловечному, унижающему обращению, а

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

[2] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

проведение медицинских и научных экспериментов допускается исключительно при наличии добровольного согласия человека, поскольку каждая личность наделена неотъемлемым достоинством. Преамбула Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года[1] закрепляет необходимость проявления особого отношения к детям и обязательность заботы о каждом ребенке как в период внутриутробного развития, так и после появления на свет, учитывая недостаточную развитость его физических и умственных способностей.

Страны-участники Конвенции обязаны сформировать условия, гарантирующие здоровое физическое и психическое состояние детей независимо от их возрастной категории, что вытекает из вышеупомянутых положений. Статья 19 Конвенции устанавливает требование о том, что государства, ратифицировавшие данный международный документ, должны на законодательном уровне закрепить комплекс социальных, просветительских и административных мер, направленных на защиту ребенка от всевозможных форм насилия, включая физическое и психологическое воздействие, а также от прочих негативных проявлений.

В Конвенции закреплено положение о необходимости создания условий, способствующих формированию у каждого ребёнка чувства собственного достоинства и уверенности в себе, независимо от наличия у него физических или умственных ограничений (статья 23 Конвенции). Несовершеннолетние, совершившие преступные деяния, получили в данном нормативном акте особый статус, в связи с чем в отношении каждого ребёнка, лишённого свободы, должны соблюдаться принципы гуманного обращения, уважения чести и достоинства, а применяемые к нему меры обязаны способствовать развитию у него ощущения собственной значимости (пункт «с» статьи)

Анализ указанных положений Конвенции (статьи 37 и 40) позволяет утверждать, что личное достоинство занимает место среди фундаментальных

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – выпуск XLVI.

человеческих ценностей, стоя в одном ряду со здоровьем и самой жизнью. Каждая личность обладает достоинством изначально, с момента появления на свет, причём данное качество остаётся неизменным независимо от множества обстоятельств - будь то общественный статус, интеллектуальные или физические возможности, этническая принадлежность, религиозные убеждения и прочие характеристики. Суть достоинства состоит в признании самоценности любого индивида как разумного существа, наделённого эмоциями и способностью к волеизъявлению, при том что общественное мнение и оценки окружающих людей не влияют на присутствие или отсутствие такового качества.

Требования защиты достоинства личности в широком объеме содержатся в отраслевом законодательстве.

В уголовном законодательстве и процессуальных нормах укоренён принцип защиты человеческого достоинства, находящий своё воплощение в многочисленных правовых нормах. Уголовный кодекс[1] включает в себя составы преступлений, направленные против чести и достоинства личности, включая клевету и оскорбление. В рамках уголовно-процессуальных норм[2] следователь обязан при проведении обыска обеспечивать конфиденциальность сведений, касающихся интимной сферы жизни человека, не допуская их разглашения, а личный обыск может осуществляться исключительно лицом того же пола, что и обыскиваемый, при участии понятых соответствующего пола. Гарантии достойного обращения распространяются не только на обвиняемых в совершении преступлений, но и на осуждённых, находящихся в местах лишения свободы и отбывающих назначенное наказание. Подобные правовые положения в значительном количестве присутствуют в различных правовых отраслях, воплощая конституционный принцип охраны достоинства личности в конкретных юридических механизмах.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Гражданский кодекс РФ[1] закрепляет гражданско-правовые гарантии, имеющие особое значение в системе правовой защиты. В перечень охраняемых нематериальных благ входят жизнь, здоровье, достоинство, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и другие ценности. Законодательство предоставляет гражданину возможность возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации в случае причинения морального вреда, выражающегося в физических или нравственных страданиях, возникших вследствие действий, посягающих на его личные права. Право обращения в суд гарантировано гражданину при необходимости защиты чести, достоинства и деловой репутации, причем законодатель допускает возможность такой защиты даже после смерти лица. Законом определен процессуальный порядок удовлетворения требований, связанных с распространением порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений.

Граждане вправе требовать от редакции средства массовой информации опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации (статья 43 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»[2]).

В современных условиях всё более острой становится проблема размещения в глобальной сети материалов, унижающих человеческое достоинство и наносящих ущерб репутации граждан. Гражданину, намеренному отстоять свои права в судебном порядке, необходимо предоставить суду подтверждения того факта, что компрометирующие его материалы действительно были опубликованы в интернет-пространстве. Весьма результативным способом обеспечения защиты попранных прав в

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
[2] О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32.

подобных обстоятельствах может стать обращение в нотариальную контору с целью фиксации доказательной базы, в частности, нотариального удостоверения веб-страниц, содержащих дискредитирующие сведения.

Таким образом, право на достоинство личности закреплено в Конституции РФ, кроме того, требования защиты достоинства личности содержатся в отраслевом законодательстве. Международные документы, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, наряду с другими соглашениями, содержат положения о закреплении права на достоинство личности.

2.2 Особенности реализации права на достоинство личности в РФ и зарубежном законодательстве

Конституционная обязанность государства по защите человеческого достоинства выступает корреспондирующим элементом соответствующего права личности, которое охватывает как позитивные, так и негативные аспекты. Негативный аспект предполагает воздержание государственных структур от проникновения в область индивидуальной автономии, исключая инструментальное использование человека как средства для реализации посторонних целей. Позитивная составляющая данного субъективного права обязывает государство в лице всей совокупности его органов формировать такие условия существования, которые препятствуют любым посягательствам на личностное достоинство как со стороны государственных институтов, так и со стороны других лиц[1].

Обеспечение минимальных стандартов, которые устанавливаются государством, выступает важнейшей гарантией соблюдения права каждого человека на достоинство и достойное существование. Минимальными

[1] Папин А. И. Понятие достоинства личности как конституционной категории // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Том 14. – № 1А. – С. 159.

государственными социальными стандартами признаются государственные услуги, гарантируемые государством и предоставляемые гражданам безвозмездно и безвозвратно посредством финансирования из бюджетов различных уровней бюджетной системы. Содержащаяся в нормативных актах категория минимальных социальных стандартов не обладает достаточной содержательностью, поскольку в соответствующих документах отсутствует определение категорий населения, которым минимальные социальные стандарты обеспечиваются на безвозмездной основе[1].

Российская Федерация в соответствии со статьей 7 своей Конституции провозглашается социальным государством, что предполагает закрепление принципа безвозмездного предоставления минимальных социальных стандартов населению. Однако следует отметить, что применение механизма снижения требований к категориям граждан, нуждающимся в поддержке, представляется более целесообразным подходом, поскольку такая мера способствовала бы укреплению материальной основы указанного принципа при одновременном сохранении человеческого достоинства получателей помощи. Наиболее эффективное разрешение проблематики, связанной с минимальными социальными стандартами, требует от государства выработки рационального баланса между использованием современных рыночных механизмов и поддержанием социально ориентированного вектора развития экономики.

Обращения граждан в суды общей юрисдикции с последующим направлением дел в Конституционный суд РФ призваны стать действенным инструментом, обеспечивающим население минимальными социальными стандартами и выступающим гарантией конституционных прав на человеческое достоинство и приемлемый уровень существования.

[1] Юрковский А. В. Права человека: учебник / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, Е. Л. Иванова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025 – С. 177.

Действующий Основной Закон нашего государства закрепляет возможность получения бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, финансируемой из бюджетных средств, страховых взносов и иных источников поступлений, что составляет основу медико-юридических гарантий права человека на достойную жизнь. Федеральные программы, направленные на охрану и укрепление здоровья населения, требуют обязательного финансового обеспечения, в то время как законодательство определяет приоритетность мер по совершенствованию государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, включая деятельность по укреплению здоровья граждан, развитию физической культуры и обеспечению экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия.

Охрана здоровья граждан осуществляется государством вне зависимости от их национальности, языка, пола, расы, места жительства, должностного положения, социального происхождения, убеждений, отношения к религии и принадлежности к общественным объединениям. Поскольку право человека на достоинство представляет собой естественное и неотъемлемое право каждого с момента рождения, данный принцип становится необходимым условием его реализации, полностью исключая любые формы дискриминации.

Реализация конституционно установленных процедур заключения под стражу, содержания под стражей и ареста неразрывно связана с проблематикой ограничения личных конституционных прав человека в Российской Федерации, включая фундаментальное право на человеческое достоинство, что формирует особую категорию конституционных и уголовно-правовых ограничений права на достойную жизнь.

В западных конституциях идеи достоинства, объединявшие просветительские, республиканские и католические концепции, начали закрепляться ещё в первой половине XX столетия, что нашло отражение в мексиканской конституции 1917 года, основных законах Веймарской Германии 1919 года, Финляндии 1933 года, Португалии и Ирландии 1937 года,

а также кубинской конституции 1940 года. Подлинное всеобщее признание концепция достоинства обрела лишь в послевоенный период, когда формирование нового мирового порядка сопровождалось принятием целого ряда конституционных актов, фундаментально закрепивших принципы человеческого достоинства.

Конституционные положения различных государств закрепляют защиту человеческого достоинства через разнообразные формулировки и контексты. Китайская Народная Республика в тридцать восьмой статье своего Основного закона устанавливает абсолютную неприкосновенность чести и достоинства своих граждан, категорически запрещая любые формы оскорблений, клеветы, необоснованных обвинений и преследований. Итальянская конституционная модель раскрывает концепцию достоинства в статьях 32, 36 и 41, рассматривая её применительно к экономической и этической сферам жизни общества. Японский конституционный законодатель в двадцать четвёртой статье связывает личное достоинство с принципом гендерного равноправия в семейных отношениях, позиционируя достоинство в качестве неотъемлемого компонента фундаментальных прав и свобод человека.

В британском конституционном глоссарии полностью отсутствуют какие-либо упоминания о человеческом достоинстве, в то время как французская конституция и Конституция США также обходятся без прямого закрепления данного понятия. Индийская конституция, хотя и содержит в преамбуле отдельное указание на «Братство среди людей для защиты личного достоинства», не устанавливает непосредственной взаимосвязи этого положения с правами человека[1].

Законодательство Франции обеспечивает охрану личной свободы и чести посредством норм Уголовного кодекса в сочетании с судебными прецедентами, причём особое внимание уделяется сфере защиты репутации и приватности, регулируемой принципом le droit à l'image et à la vie privée.

[1] Клепикова О. Г. Достоинство человека: основы права в зарубежных странах // Вестник науки и образования. – 2020. – № 3-2 (81). – С. 34.

Клевета и оскорбления, в частности имеющие расистскую направленность, подлежат строгому преследованию на основании закона о свободе прессы от 1881 года с учётом внесённых в него последующих изменений.

В правовых системах США и Великобритании фундаментальное значение имеют судебные прецеденты наряду с принципами общего права, что определяет англо-американскую юридическую традицию. Американское уголовное законодательство устанавливает ответственность за противоправное лишение свободы (false imprisonment), похищение людей (kidnapping) и преступления, мотивированные ненавистью (hate crimes), посягающие на человеческое достоинство и фундаментальные права граждан, причём законодательные акты отдельных штатов демонстрируют существенные различия в степени суровости санкций и юридической классификации подобных противоправных действий. В японском уголовном кодексе (Keihō) закреплены нормы, предусматривающие наказание за противозаконное ограничение свободы (статья 220), при том что законодатель уделяет особое внимание защите от посягательств на личное достоинство, включая регулирование ответственности за сексуальные домогательства и различные формы принуждения.

Квалификация преступлений против свободы и достоинства личности опирается на несколько фундаментальных принципов, среди которых ключевое значение имеет установление прямого умысла виновного лица на нанесение вреда охраняемым законом ценностям. Применение физического принуждения, запугивания или введения в заблуждение выступает характерным признаком совершения подобных противоправных действий. Обязательным элементом квалификации становится наступление негативных последствий, выражающихся в причинении физического либо морального ущерба потерпевшему. Степень общественной опасности совершённого деяния служит определяющим фактором при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

В национальных правовых системах значительную роль играют международные стандарты, поскольку актуальная уголовно-правовая доктрина подчеркивает необходимость тщательного соблюдения равновесия между общественными интересами, свободой слова и гарантиями охраны чести и достоинства граждан при обеспечении правовой защиты человеческой личности[1].

Правовое регулирование посягательств на свободу и достоинство человека в США осуществляется одновременно на федеральном уровне и на уровне законодательства каждого штата в отдельности. Американская правоприменительная практика активно оперирует такими составами преступлений, как kidnapping (похищение), false imprisonment (незаконное лишение свободы), harassment (преследование и домогательство), а также hate crimes (деяния, мотивированные ненавистью к определённым группам). Характерной чертой американской системы выступает значительная роль прецедентного права в формировании правовых норм. Верховный суд в решении по делу Tennessee v. Garner (1985) установил ограничения на применение полицейскими силовых методов во время задержания, подчеркнув первостепенную важность права человека на жизнь и личную свободу. Кроме того, американское законодательство включает специальные нормативные акты, обеспечивающие защиту граждан от насильственных действий, совершаемых по мотивам расовой, гендерной или сексуальной принадлежности.

Защита человеческого достоинства в качестве конституционной ценности выступает фундаментальным основанием немецкой уголовной политики. Немецкий Уголовный кодекс (Strafgesetzbuch, StGB) содержит чёткие нормы, регламентирующие ответственность за незаконное лишение

[1] Акилов Ф. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против личной свободы, чести и достоинства по уголовному законодательству зарубежных стран // Вестник ТГУПБП. – 2025. – № 3. – С. 29.

свободы (§ 239), распространение ложных сведений (§ 187), злонамеренную клевету (§ 186) и оскорбление (§ 185)[1].

При оценке преступлений против достоинства учитывается не столько материальный ущерб, сколько нравственные страдания пострадавшего. Конституционный суд Германии в своём решении относительно несанкционированного распространения фотографий из личного архива политического деятеля указал на важность соблюдения равновесия между свободой слова и неприкосновенностью приватной сферы человека. Как отмечает Claus Roxin в своём исследовании, германская правовая традиция придаёт первостепенное значение волевой составляющей противоправного деяния и степени оскорбления или унижения.

Французская уголовно-правовая система выстраивается на фундаментальных концепциях охраны человеческого достоинства и приватности личной жизни. Нормативный акт 1881 года, регулирующий свободу прессы и принятый 29 июля, продолжает действовать при рассмотрении дел о диффамации и оскорбительных выражениях, охватывая также высказывания дискриминационного характера. Французские суды в своей практической деятельности широко опираются на нормы Гражданского кодекса, касающиеся защиты чести, личной неприкосновенности и права контролировать использование собственного изображения, закрепленные в статьях 9 и 1382. Судебные инстанции проявляют особое внимание при разбирательстве процессов, затрагивающих проявления враждебной риторики и дискриминационного поведения.

Французская правовая доктрина подчеркивает, что личное достоинство функционирует в качестве юридической нормы, накладывающей ограничения как на государственные действия, так и на свободу действий частных граждан. Принятый в 1990 году закон Gayssot Act устанавливает уголовную

[1] Акилов Ф. И. Предпосылки уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства по международному праву // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2025. – № 103 (2). – С. 48.

ответственность для людей, занимающихся отрицанием Холокоста, что служит механизмом охраны достоинства исторически уязвимых социальных групп.

В основе правовой традиции Великобритании лежит прецедентное право и фундаментальная идея врождённого человеческого достоинства (natural human dignity). Классическое английское уголовное законодательство не содержит специализированных норм, посвящённых клевете или оскорблению как самостоятельным составам преступлений, однако подобные противоправные деяния находят своё правовое регулирование через механизмы гражданско-правовой ответственности (civil torts), а также посредством уголовных составов.

В британской правовой системе вопросы защиты личностных прав рассматриваются через призму свободы слова, что закреплено в Human Rights Act 1998 и Article 8 ECHR. Andrew Ashworth отмечает, что уголовное право Великобритании обеспечивает охрану достоинства посредством установления рамок приемлемого поведения в общественном пространстве. Судебная практика демонстрирует подобный подход в деле Campbell v. MGN Ltd (2004), когда судебная инстанция признала противоправным размещение снимков известной модели без получения её разрешения, поскольку такие действия посягают на её достоинство и приватность.

В уголовном законодательстве Японии, представленном Кодексом Keihō от 1907 года, закреплены нормы, регламентирующие ответственность за публичное унижение (статья 231), противоправное ограничение свободы граждан (статья 220), а также применение угроз и насильственных действий (статьи 222–223)[1].

В общественном и правовом сознании Японии концепт меё (名 – честь) занимает исключительно важное место, что определяет специфику восприятия правонарушений против репутации. Публичные оскорбления и клевета квалифицируются как серьёзные деяния, несмотря на отсутствие

[1] Кобец П. Н. Назначение и исполнение уголовных наказаний в современной Японии: правовые и организационные аспекты // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 2 (51). – С. 48.

материального ущерба, поскольку наносят урон чести человека. Согласно наблюдениям исследователя Mika Obara-Minnitt, японская уголовно-правовая система строится на принципах достижения гармонии и поддержания социального равновесия, что находит отражение в специфике наказаний и признании извинений значимым инструментом восстановления отношений между сторонами конфликта.

Изучение уголовно-правовых норм различных государств демонстрирует, что современное международное юридическое сообщество придаёт первостепенное значение защите человеческого достоинства, чести и свободы личности. Несмотря на различия между континентальной, англосаксонской и восточной правовыми традициями, в центре внимания законодателей остаются общечеловеческие принципы: запрет на необоснованное ограничение свободы, охрана репутации граждан, противодействие унизительному обращению и любым формам дискриминации. Германская и французская правовые системы характеризуются стремлением к последовательной кодификации законодательства и рассматривают человеческое достоинство в качестве базовой конституционной ценности. Англо-американская правовая семья, представленная Великобританией и Соединёнными Штатами, опирается преимущественно на прецедентное право и способность юридических норм гибко реагировать на возникающие общественные проблемы.

Японская правовая система демонстрирует уникальное сочетание карательных санкций и восстановительной юстиции, где приоритет отдаётся общественному согласию и формализованной компенсации причинённого вреда.

Цифровая революция порождает новые проблемы, заставляющие по-иному интерпретировать фундаментальные категории человеческого достоинства и свободы применительно к изменившимся реалиям. Противоправные деяния в виртуальной среде, включая кибертравлю, распространение порочащих сведений и оскорбления на интернет-платформах,

актуализируют потребность в межгосударственном правовом регулировании и модернизации уголовно-правового инструментария. Всеобщая декларация прав человека наряду с Европейской конвенцией о защите прав человека выполняют объединяющую функцию, обеспечивая сближение законодательных систем различных государств.

Проведённое сравнительно-правовое исследование демонстрирует, что уголовное законодательство большинства зарубежных государств рассматривает защиту личной свободы, чести и достоинства в качестве фундаментальной ценности. Вместе с тем продолжаются споры между приверженцами криминализации оскорбительных высказываний и представителями позиции о необходимости депенализации ради обеспечения свободы выражения мнений. Подобные дебаты акцентируют внимание на важности достижения правового равновесия между защитой интересов отдельной личности и общественными потребностями, а также между применением карательных мер и использованием альтернативных способов юридического воздействия.

Анализ уголовного законодательства Германии, Франции, Великобритании, США и Японии продемонстрировал, что вопросы защиты человеческого достоинства рассматриваются через призму национальных правовых традиций, сложившейся судебной практики и взятых на себя международных обязательств. Различия в правовых системах указанных государств не препятствуют общему движению в сторону гуманизации уголовно-правовой политики, увеличению перечня охраняемых законом благ и корректировке правовых норм в ответ на современные угрозы, включая противоправные деяния в цифровой среде. Актуальные направления развития законодательства характеризуются возрастающей ролью международных стандартов в области прав человека, внедрением восстановительных подходов в правосудии и поиском баланса между свободой слова и защитой индивидуальных прав.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования уголовно-правовых механизмов охраны личной свободы, чести и достоинства человека в перспективе через:

– учёта современных форм цифрового воздействия;

– имплементацию международных норм и зарубежного опыта правоприменения;

– расширение практики восстановительного правосудия и примирительных механизмов в качестве инструмента признания достоинства потерпевшего.

Формирование культуры уважения к личности как фундаменту справедливого и гуманного правопорядка должно стать приоритетной задачей совершенствования уголовного законодательства в данной области наряду с обеспечением защиты от преступных посягательств.

Таким образом, значимость исследования концепта достоинства человека обусловлена тем, что благодаря своей целостности и полноте он выступает исходным началом права и правовой системы. В понятии достоинства личности сфокусировано множество базовых правовых характеристик, таких как возможность быть предпосылкой и основой прав человека, критерием эффективности права и государства, общеправовым принципом, стержневой основой правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности и т. д., что позволяет говорить о его исключительной правовой ценности.

3 Механизмы защиты права на достоинство личности в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования

3.1 Защита конституционного права на достоинство личности

Гражданское право осуществляет наиболее детализированное регулирование права на уважение и охрану человеческого достоинства, поскольку располагает специальными средствами защиты достоинства личности как личного неимущественного блага, хотя данное право, имея конституционный характер, может быть затронуто во всех отраслевых правоотношениях. В доктрине иногда выделяется производное от конституционного права на уважение человеческого достоинства, имеющего общеотраслевое значение, субъективное гражданское право на достоинство.

Представляется возможным выделить основные элементы «достоинства личности» в интерпретации Конституционного суда Российской Федерации:

1) Обоснованность и справедливость любого преследования и наказания со стороны государства;

2) Обеспечение правовой защиты охраны жизни и здоровья;

3) Гарантия гуманного и внимательного обращения по отношению к гражданам;

4) Предоставление минимальных имущественных гарантии, в том числе гарантии жилища;

5) Обеспечение правового равенства для всех категорий граждан;

6) Уважительное отношение к человеческому телу, недопустимость презумпции согласия изъятие органов умершего[1].

[1] Кротов В. В. Достоинство личности в решениях конституционного суда Российской Федерации // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 86.

Гражданское законодательство, предоставляя максимально детализированное отраслевое регулирование права на уважение человеческого достоинства, включает достоинство личности в состав объектов гражданских прав, представляющих собой нематериальные блага, принадлежащие физическому лицу и характеризующиеся неотчуждаемостью и невозможностью передачи каким-либо другим способом. Охрана достоинства личности реализуется в соответствии со случаями и процедурами, установленными указанным законодательством, посредством применения способов, которые соответствуют природе нарушенного права и специфике совершенного нарушения.

Среди иных гражданских дел данные споры выделяются особыми способами защиты нарушенного права, установленными ст. 12 и 152 ГК РФ. К их числу относятся исковые требования об опровержении и удалении порочащей информации, а также о компенсации морального вреда.

Честь, достоинство, деловая репутация – близкие нравственные категории. Честь и достоинство отражают объективную оценку гражданина окружающими, его самооценку. Деловая репутация представляет собой оценку профессиональных качеств гражданина или юридического лица. Соответственно, честь, достоинство и деловая репутация являются самостоятельными нематериальными благами и подлежат защите как вместе, так и по отдельности. При этом лишь истцу принадлежит право выбора нематериальных благ, в защиту которых предъявляется исковое заявление. То есть истец – физическое лицо – может предъявить исковое заявление и о защите чести, достоинства и деловой репутации, и о защите только чести или только достоинства, или только деловой репутации[1].

Вместе с тем недопустимо ограничение прав истца по выбору нематериальных защищаемых благ. То есть истец вправе заявить иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, и такой иск подлежит рассмотрению

[1] Максимова А. В. Достоинство личности как нематериальное благо в гражданском праве (статья 21 Конституции России) // Молодой ученый. – 2024. – № 36 (535). – С. 126.

по существу, как и исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации, даже если ответчик будет ссылаться на нарушение лишь деловой репутации. Иное означало бы, что истца фактически лишают права защищать его честь и достоинство.

Указанная норма ГК РФ также упоминает возможность защиты от диффамации чести, достоинства и репутации умершего лица, чем подчёркивается важность института доброго имени, которое «живёт» даже после смерти физического лица. Пункты 2–11 указанной статьи ГК РФ описывают особенности защиты рассматриваемого института.

Оговоримся, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[1] получили разрешение проблемные вопросы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, возникшие в правоприменительной практике. Немаловажным актом, который суды применяют в спорах по защите чести, достоинства и деловой репутации, также выступает Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Из содержания пункта 9 статьи 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации вытекает следующий способ защиты чести, достоинства и деловой репутации – возмещение убытков и компенсация морального вреда, причиненных распространением порочащих сведений.

Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет моральный вред как физические или душевные страдания, которые испытывает физическое лицо. Внутренние переживания и психологический дискомфорт составляют сущность нравственных страданий, влекущих за собой снижение качества жизни пострадавшего. Проявление психологического

[1] О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. – 15.03.2005. – № 50.

расстройства и возникновение негативных эмоциональных состояний служат внешним выражением нравственных страданий. В основе физических страданий лежит переживание отрицательного воздействия на организм, включая болевые ощущения различного характера. Повреждения тканей организма, включая травмы, нарушения целостности костей, лихорадочные состояния и прочие подобные явления, представляют собой внешнее проявление факторов, вызывающих физические страдания. Нередко физические страдания становятся причиной возникновения у человека нравственных переживаний.

Согласно положениям статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, компенсация морального вреда представляет собой форму деликтной ответственности, при которой принципиальное значение имеет установление вины субъекта, чьи действия или высказывания повлекли посягательство на честь и достоинство личности, хотя законодательство предусматривает ряд исключительных обстоятельств, освобождающих от необходимости доказывания вины: причинение ущерба объектом повышенной опасности, последствия незаконного вынесения обвинительного приговора или неправомерного назначения иных мер уголовно-правового воздействия, а также ситуации распространения информации, умаляющей честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Денежная форма является установленным способом возмещения морального вреда потерпевшему лицу. Практика применения права не проводит четкого разграничения между нравственными переживаниями и физическими страданиями при определении характера морального вреда.

Законодатель в положениях п. 1 ст. 208 ГК РФ закрепил отмену исковой давности применительно к ситуациям, касающимся компенсации морального вреда, включая споры о защите чести, достоинства и деловой репутации. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации как физических, так и юридических лиц представляет собой систематизированный законодателем комплекс правовых мер, направленных на обеспечение охраны прав и свобод

граждан в указанной области. Право на судебную защиту является неотъемлемым конституционным правом любого лица, что находит подтверждение в законодательной позиции, отраженной в ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Российская правовая система выстроена таким образом, что каждому гражданину гарантируется возможность судебной защиты собственных прав и законных интересов, причем споры о чести, достоинстве и деловой репутации рассматриваются в рамках общего процессуального порядка без каких-либо специальных ограничений. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет стандартную процедуру возбуждения производства по данной категории дел, а судебные органы обязаны принимать всесторонние меры для разрешения конфликта, соблюдая баланс между интересами всех участников процесса и не допуская нарушения чьих-либо законных прав.

В силу положений статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации защита чести и достоинства характеризуется уникальной особенностью, заключающейся в том, что на требования о защите данных нематериальных благ не распространяются правила об исковой давности. Статья 152 ГК РФ, как указывалось выше, наделяет гражданина правомочиями требовать не только опровержения распространённых порочащих его сведений, но и компенсации причинённого морального вреда наряду с возмещением понесённых убытков, возникших вследствие распространения подобной информации. Помимо механизма опровержения, законодательство предоставляет гражданину возможность опубликовать свой ответ в том же средстве массовой информации, где были размещены дискредитирующие его сведения. При реализации гражданином своего права на опровержение существует возможность практического осуществления данного правомочия во внесудебном порядке.

Защита чести, достоинства и деловой репутации осуществляется посредством применения различных правовых механизмов, включающих возмещение убытков, компенсацию морального вреда, опровержение

порочащих сведений, обращение в судебные инстанции и ряд других законодательно предусмотренных способов.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии законодательно установленных минимальных и максимальных границ компенсации морального вреда, поскольку определение её величины целиком отдано на усмотрение судебных органов при рассмотрении конкретных дел. Изучение материалов судебной практики демонстрирует устойчивую тенденцию, согласно которой судебные инстанции в подавляющем большинстве ситуаций принимают решения о значительном уменьшении суммы компенсации по сравнению с той, которая была первоначально заявлена в исковых требованиях.

Унижение чести и достоинства характеризуется негативной оценкой одним лицом другого человека, дискредитацией его личности, помещением в положение, лишающее уважения, а также подрывом репутации в общественном восприятии. Под оскорблением понимается умаление чести и достоинства человека, совершённое в форме, противоречащей общепринятым моральным и нравственным нормам либо носящей неприличный характер. Ключевым признаком данного нарушения выступает не субъективное восприятие пострадавшим действий как унизительных для его чести и достоинства, а объективное установление того факта, что деяние было совершено именно в неприличной форме.

В зависимости от части ст. 5.61 КоАП РФ[1] за совершение данного правонарушения предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа в размере от 3 000 рублей.

Кроме того, в КоАП введена статья 5.61.1, предусматривающая административную ответственность юридических лиц за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

другого лица или подрывающих его репутацию. Административный штраф за совершение правонарушения составит от 500 000 до 3 000 000 рублей.

Помимо этого, за клевету, предусмотрена и уголовная ответственность. Так, ст. 128.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Данная статья также содержит квалифицирующие признаки: публичную клевету, в том числе посредством сети Интернет, клевету в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, обвинения лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого и особо тяжкого преступления, либо по вопросу заболевания лица болезнью, опасной для окружающих, а также клевету, совершенную с использованием служебного положения[1].

Преступление признается оконченным с момента сообщения ложных сведений хотя бы одному лицу. В зависимости от части ст. 128.1 УК РФ лицу, совершившему данное преступление, может быть назначено наказание в виде штрафа от 5000 рублей до лишения свободы сроком до 5 лет.

Таким образом, подводя итоги, приходим к следующим выводам.

В отличие от юрисдикционных методов, предоставляющих субъекту широкий спектр возможностей защиты – от гражданско-правовых до уголовно- и административно-правовых, реализующихся через восстановительные, пресекательные и штрафные способы, – неюрисдикционные механизмы исключают право на самозащиту при охране чести, достоинства и деловой репутации, поскольку специфика данных нематериальных благ объективно затрудняет применение самостоятельных защитных действий.

[1] Руденко А. А., Макроменко В. Д. Достоинство личности как объект уголовно-правовой охраны // Социология и право. – 2023. – № 15 (2). – С. 276.

3.2 Проблемы и направления совершенствования защиты права на достоинство личности

Значительное количество дискуссионных аспектов характеризует институт защиты достоинства личности, с которыми граждане регулярно сталкиваются в процессе осуществления соответствующего права, что объясняет повышенный интерес юридического сообщества к исследованию данной проблематики в научных публикациях.

Посягательства на человеческое достоинство могут проявляться в различных формах физического насилия, включая побои и пытки, а также в грубых формах вербального и невербального общения, оскорблениях, которые не только затрагивают честь конкретного человека, но и формируют негативное общественное мнение о пострадавшей личности. Человек способен совершать действия, унижающие как собственное достоинство, так и достоинство окружающих его людей. Распутный образ жизни, злоупотребление алкоголем, праздность, алчность, неподобающее поведение в отношении других людей и подобные проявления свидетельствуют о том, что гражданин попирает собственное человеческое достоинство. Нравственные страдания могут быть причинены и злонамеренным использованием другим человеком своего права на обращение в государственные структуры.

Например, в Российской Федерации существует практика, согласно которой в том случае, если суд не установит, что обращение в государственные органы было подано с намерением причинить вред другому лицу, то лицо, обратившееся с таким заявлением в государственные органы, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в порядке статьи 152 ГК РФ, несмотря на причинённые лицу нравственные страдания. Но тем не менее

в подобном случае имеет место доказательство посягательство на достоинство, так как есть факт нравственных переживаний личности[1].

Применение исключительно статьи 152 ГК РФ в подобной ситуации представляется недостаточно обоснованным и целесообразным. Значительно более результативным окажется комбинированное использование статьи 150 ГК РФ, регламентирующей нематериальные блага, в совокупности со статьей 151 ГК РФ, предусматривающей компенсацию морального вреда, поскольку данная правовая конструкция предоставляет гражданину право требовать возмещения морального ущерба в ситуациях, когда происходит нарушение принадлежащего ему нематериального блага в виде личного достоинства.

В современную эпоху масштабы посягательств на человеческое достоинство значительно уменьшились по сравнению с историческими периодами, когда страдания людей могли даже доставлять удовольствие. При всём этом жестокость остаётся неотъемлемой частью социума вне зависимости от исторического контекста, приобретая лишь новые формы своего выражения. Наиболее ярко подобные изменения проявляются в виртуальном пространстве, где оскорбительные высказывания и унижение человеческой личности стали повседневным явлением. Участились ситуации, когда как физические, так и юридические лица обнаруживают в интернете распространённую о них недостоверную информацию.

Задача судебной защиты собственных прав существенно усложнилась, поскольку пострадавшая сторона обязана представить в соответствующие органы материальные улики, свидетельствующие о распространении ложной информации, наносящей ущерб репутации и чести человека.

Спецслужбы в настоящее время концентрируют основное внимание именно на решении вопросов, связанных с невозможностью установления личности анонимных отправителей и сложностями предоставления судебным органам неискаженных данных в исходном формате. Масштабы и характер

[1] Кузнецов А. А. Проблемы реализации и защита конституционного права на достоинство личности // Юридическая гносеология. – 2023. – № 4. – С. 58.

посягательств на человеческое достоинство действительно претерпели определенные изменения, однако степень грубости и жестокости осталась практически на прежнем уровне, изменились лишь способы их выражения. Будучи по своей природе юридическим явлением, данная социальная патология крайне редко облекается в надлежащие правовые формы, продолжая оставаться вне досягаемости как регулятивных, так и правоохранительных механизмов правовой системы[1].

Появление глобальной всемирной сети, наряду с многочисленными преимуществами, породило множество сложностей в сфере охраны неимущественных прав, в частности, касающихся защиты достоинства личности от агрессивного информационного воздействия. Рост числа пользователей сопровождается пропорциональным увеличением количества правонарушений в данной области, причём всё чаще физические и юридические лица обнаруживают в интернет-пространстве распространённые о них недостоверные сведения, которые причиняют значительный ущерб их чести, достоинству и деловой репутации. Благодаря появлению глобальной сети средства массовой информации получили возможность публиковать материалы любого содержания, включая непроверенные данные и анонимные сообщения, что значительно усложняет процесс судебной защиты нарушенных прав.

Вопрос разрешения подобных затруднений продолжает оставаться актуальным и нерешённым по настоящее время. Гражданин, намеревающийся отстоять своё нарушенное право, сталкивается с необходимостью документального подтверждения факта распространения недостоверных сведений, порочащих его достоинство, а также установления личности виновного в причинении подобного ущерба. Отсюда возникает целый ряд затруднений, включающих отсутствие материальных улик, сложности с предоставлением в судебные органы информации в неизменённом, исходном

[1] Кузнецов А. А., Христенко С. А. Проблемы реализации права на достоинство личности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 6. – С. 21.

состоянии, а также невозможность идентификации лиц, анонимно распространяющих порочащие данные.

Гражданин, столкнувшийся с нарушением своих прав, вправе подать исковое заявление с требованием обязать лицо, отвечающее за публикацию материалов на конкретном веб-ресурсе, устранить недостоверную информацию. Хотя администратор или уполномоченный представитель интернет-площадки не обязан безоговорочно устранять компрометирующие данные о человеке до вынесения судебного акта, законодательство предусматривает использование различных процессуальных инструментов, в частности, обеспечительных мер по иску, благодаря которым становится возможным временно прекратить распространение порочащих сведений на период рассмотрения дела в судебной инстанции[1].

Можно выделить ряд актуальных проблем в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации:

− отсутствие разработанных признаков и критериев, которые позволят наиболее объективно и соразмерно определить размер сумм компенсации морального вреда. Необходимо учитывать такие критерии, как неоднократность совершения, рецидив правонарушения и другие;

− отсутствие законодательной базы, регулирующей общественные отношения в сети Интернет. В частности, на практике часто возникает вопрос, связанный с правовым регулированием электронных СМИ. Отсутствие механизма полной правовой защиты при невозможности установить автора и распространителя порочащих сведений. Для решения данного вопроса необходимо внести соответствующие дополнения к закону о СМИ;

− неопределенность с тем, что рассматривать в качестве доказательства порочащей информации в сети Интернет. В правоприменительной практике нет единого мнения, суды выносят решения с учетом особенностей в каждом рассматриваемом деле. Проблемы фиксации доказательств, становятся

[1] Пыхалкин М. Ю. Защита по гражданскому законодательству чести, достоинства и деловой репутации лица // Аллея науки. – 2022. – № 3 (66). – С. 393.

препятствием для результативного рассмотрения дел, связанных с защитой чести и достоинства в сети Интернет. Для решения этого вопроса целесообразно создать независимую государственную организацию, которая имела бы законное право фиксировать, а затем подтверждать в суде факт публикации порочащей информации в сети Интернет;

− оптимизации сроков исковой давности по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Введение годичного срока исковой давности по делам, связанным с распространением порочащей информации в СМИ, является нецелесообразным[1].

Решение данных проблем на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений и дополнений, пересмотр ряда положений в области правоприменительной практики по защите чести, достоинства и деловой репутации в настоящее время должно являться одним из приоритетных направлений политики государства, в котором признаются высшей ценностью основные права и свободы граждан[2].

Любое лицо, полагающее, что в отношении него были распространены сведения, порочащие его честь и репутацию, вправе обратиться с соответствующим исковым заявлением в судебные органы для защиты своих нематериальных благ. В ходе судебного разбирательства на истца ложится обязанность представить доказательства того, что именно ответчик осуществил распространение информации и что данная информация носит порочащий характер, в то время как ответчик должен будет доказывать достоверность распространённых им сведений. Подтвердить факт распространения информации, наносящей ущерб чести и достоинству, можно посредством свидетельских показаний, предоставления экземпляра печатного издания с опубликованным материалом, видеофиксации телевизионной передачи или публичного выступления, а в случае размещения информации в

[1] Папин А. И. Проблемы реализации и защита конституционного права на достоинство личности // Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки». – 2023. – С. 59.
[2] Шожал Б. Ш. Правовые проблемы защиты чести и достоинства в сети интернет // Вестник магистратуры. – 2022. – № 11-3 (134). – С. 38.

интернет-пространстве - нотариально заверенной распечаткой соответствующей веб-страницы и другими подобными доказательствами.

Судебному органу допускается предоставлять всевозможные доказательственные материалы при условии их соответствия критериям относимости и допустимости, после чего судья проведёт их тщательный анализ, осуществит правовую оценку и примет окончательное решение по рассматриваемому делу[1].

Одновременное выполнение нескольких обязательных условий требуется как для подачи иска гражданином, так и для положительного решения суда по заявленным требованиям: информация должна быть донесена распространителем до конкретного человека или неопределённого количества людей, что подразумевает факт её распространения; содержание информации обязано иметь порочащий характер, достоверность таких сведений должна отсутствовать. Важно учитывать, что распространённая информация должна представлять собой утверждения о конкретных фактических обстоятельствах, которые действительно происходили, а не выражать личное субъективное суждение какого-либо лица.

Существенное затруднение в процессе привлечения виновных к ответственности обусловлено технической спецификой функционирования цифрового пространства. В отличие от зарегистрированных СМИ, обязанных сохранять опубликованные материалы в течение установленного срока, иные онлайн-платформы не несут аналогичной обязанности. Это создаёт объективные трудности при формировании доказательственной базы: дискредитирующие сведения могут быть быстро удалены, изменены либо скрыты, что в ряде случаев делает последующее разбирательство невозможным. Практическое решение данной проблемы на сегодняшний день находит выражение в нотариальном удостоверении интернет-страниц. Обращение к нотариусу позволяет зафиксировать содержание цифрового

[1] Антошкин А. В. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц // Молодой ученый. – 2023. – № 7 (454). – С. 149.

ресурса на определённый момент времени, обеспечив тем самым наличие допустимого доказательства для судебного разбирательства. Результатом такой процедуры становится документально оформленная распечатка интернет-страницы, соответствующая требованиям действующего процессуального законодательства[1].

На практике одним из наиболее часто встречающихся вопросов становится необходимость отличать порочащую информацию от оценочных суждений. Высказывание, содержащее субъективное, эмоциональное восприятие какого-либо лица или его поступков, представляет собой оценочное суждение, выражающее личное отношение человека к определённым событиям или людям. Привлечение к ответственности за выражение личного мнения невозможно, поскольку подобные действия нарушали бы конституционный принцип свободы слова. Вместе с тем, когда высказанная оценка приобретает оскорбительную форму, демонстрирует недобросовестность говорящего и направлена на унижение чести, достоинства или деловой репутации конкретного человека, пострадавшая сторона вправе обратиться за защитой своих интересов в судебные органы.

В судебной практике выработан механизм разрешения подобных споров, когда судебные инстанции тщательно анализируют содержание высказываний, назначают лингвистические исследования и приглашают экспертов в области языкознания, чтобы установить, содержит ли спорное высказывание утверждение о конкретных обстоятельствах или представляет собой субъективное мнение одного лица о другом. Субъективные оценки обычно включают в себя такие речевые обороты, как «по моему мнению», «вроде», «мне кажется», «наверное» и подобные им конструкции. В качестве иллюстрации можно привести высказывание «Иванов, наверное, занимается чем-то незаконным», которое благодаря присутствию слова «наверное»

[1] Могилевский Г. А. Проблемы правового регулирования защиты чести и достоинства граждан в сети «интернет» // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2025. – № 9. – С. 4.

квалифицируется как субъективная оценка. Лицо, пострадавшее от распространения ложных сведений, порочащих его репутацию, имеет законное право взыскать с распространителя денежную компенсацию за причиненный моральный ущерб, выразившийся в физических и нравственных переживаниях.

Судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению заявленных истцами сумм компенсации морального вреда практически во всех случаях удовлетворения подобных требований. Различия в определении размера компенсации между судебными инстанциями объясняются тем, что законодатель не закрепил четких критериев для расчета данной суммы, передав решение вопроса на усмотрение судьи. Законодательное закрепление критериев, учитывающих принципы разумности, справедливости и соразмерности причиненному вреду при определении размера компенсации морального вреда, позволило бы устранить существующую проблему.

Так, Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Южно-Сахалинского городского суда гражданское дело по исковому заявлению ФИО1 к ФИО2 о признании незаконным использование изображения, запрете дальнейшего распространения изображения, признании сведений не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и репутацию, взыскании компенсации морального вреда, установил:

20 сентября 2024 года ФИО1 обратился в суд с исковым заявлением к ФИО2 о признании незаконным использование изображения, запрете дальнейшего распространения изображения, признании сведений не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и репутацию, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указал, что 21 мая 2024 года примерно в 20 часов 30 минут возле его дома, между ним и ответчиком произошел конфликт. В ходе конфликта ФИО2 обвинила его в том, что он разбрасывает в местах общего пользования жилого комплекса «<данные

изъяты>, начиненные колбасой, засняла их конфликт на свой телефон и передала видео в <данные изъяты>». 22 мая 2024 года сюжет под названием «фаршированную крючками – тройниками колбасу разбрасывали в жилом районе Южно-Сахалинска» вышел на телеканале <данные изъяты>» в ленте новостей.

По факту распространения в отношении него сведений не соответствующих действительности, порочащих его достоинство и деловую репутацию, он обратился в полицию с заявлением. При проведении проверки по его заявлению были назначены и проведены несколько лингвистических экспертиз. Согласно заключения эксперта ФБУ Сахалинская ЛСЭ Минюста России № от ДД.ММ.ГГГГ в закадровом тексте видеосюжета, включенного в публикацию, негативная информация содержится в следующих высказываниях : <данные изъяты> Исследуемые высказывания выражены в форме утверждения о фактах и событиях. Поскольку распространенные ответчиком сведения о нем не соответствуют действительности, носят порочащий характер, разрешения/согласия на опубликование собственного изображения в средствах массовой информации ответчику не давал, просит суд признать незаконным использование ФИО2 его изображения; запретить ответчику дальнейшее использование его изображения; признать несоответствующими действительности и носящими оскорбительный характер сведения, опубликованные 22 мая 2024 года <данные изъяты> в публикации <данные изъяты> взыскать с ФИО2 компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей и расходы по оплате государственной пошлины в размере 3000 рублей.

Несмотря на то, что ответчик непосредственно опубликованием видеоролика с изображением ФИО1 и ее закадровыми комментариями относительно фактов и событий происходящих на нем, не занималась, передала его информационному агентству «АСТВ» для распространения, а по приведенным выше основаниям суд пришел к выводу о том, что сведения, переданные ФИО2 в средства массовой информации для дальнейшего

распространения, являются не соответствующими действительности и носят для истца оскорбительный характер, то требование о признании сведений, опубликованных 22 мая 2024 года <данные изъяты>» в публикации «фаршированную крючками - тройниками колбасу разбросали в жилом районе Южно-Сахалинска» также подлежит удовлетворению.

Вместе с тем, суд не находит оснований для удовлетворения требований о запрете ответчику дальнейшего использование изображения истца, поскольку судом не установлено, что со стороны ФИО2 имеет место распространение видеоролика с участием истца третьим лицам. Размещение спорного сюжета в сети «Интернет» не находится в причинно-следственной связи с действиями ответчика, поскольку видеосюжет был передан ФИО2 в редакцию <данные изъяты>», но в сети «Интернет» с ее стороны размещения не было.

Применительно к позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 18-П, а также в разъяснениях пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», ФИО2 является лицом, причастным к распространению конкретного видеоролика с закадровым ее сопровождением недостоверных сведений об истце (правовая позиция Верховного Суда РФ, изложенная в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от ДД.ММ.ГГГГ №), соответственно ответчик осуществивший неправомерное распространение изображения истца и сведений о нем несоответствующих действительности, носящих оскорбительный характер, причинила последнему моральный вред, который обязан быть компенсирован на основании статей 12, 150, 151, 152.1, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного гражданину действиями, нарушающими его

личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Определяя размер компенсации морального вреда, взыскиваемый в порядке статей 151, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд исходя из фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей потерпевшего, степени вины ответчика, объем и цель распространенной ФИО2 информации при передаче видеоролика в <данные изъяты>» для возможности последующего просмотра третьими лицами и осуждения поведения ФИО1, отсутствие доказательств негативных последствий для последнего, приходит к выводу о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в размере 60 000 рублей. Оснований для взыскания компенсации морального вреда в большем размере не имеется. Из вышесказанного следует, что исковое заявление подлежит удовлетворению частично[1].

Нормы гражданского права предписывают судебным органам принимать во внимание личностные характеристики пострадавшего при расчете суммы возмещения за причиненные моральные страдания. Каждая личность характеризуется неповторимым сочетанием индивидных и личностных качеств, составляющих её индивидуальность. Переживание страданий происходит у каждого человека особым, присущим только ему образом, поскольку все люди обладают уникальными свойствами. В процессе установления интенсивности физических и нравственных страданий с учетом индивидуальных характеристик пострадавшего возникает другая существенная проблема. Имущественный статус, возраст, занимаемая должность, состояние здоровья, религиозная принадлежность и прочие факторы относятся к индивидуальным характеристикам конкретного лица.

[1] Решение № 2-577/2025 2-577/2025(2-7680/2024;)~М-5990/2024 2-7680/2024 М-5990/2024 от 27 мая 2025 г. по делу № 2-577/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/skKegnDlguH8/ (дата обращения: 15.12.2025).

Интенсивность переживаемых страданий определяется также волевыми качествами человека, его психическим состоянием и моральными принципами.

Индивидуальные особенности потерпевшего играют ключевую роль при определении размера компенсации морального вреда, поскольку одни и те же противоправные действия могут быть восприняты разными людьми совершенно по-разному: кто-то воспримет распространение порочащих сведений как тяжелейший удар, в то время как другой человек отнесется к подобной ситуации с полным спокойствием или даже безразличием. При расчете компенсации принимается во внимание весь спектр переживаний пострадавшего, включая испытанные им чувства унижения, стыда, страха, обиды и беспокойства, а также учитывается степень его эмоциональных переживаний в связи с порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию сведениями, последствия для физического и психического здоровья, влияние на трудоспособность и участие в общественной жизни.

Вопрос о конкретных личностных характеристиках гражданина, способных оказать влияние на величину денежной компенсации за причиненные нравственные страдания, неизбежно встает при рассмотрении индивидуальных параметров потерпевшего. В качестве подобных характеристик могут выступать возрастная категория потерпевшего (несовершеннолетие или преклонный возраст), присутствие хронических патологий или установленная группа инвалидности и прочие подобные факторы. Речь идет о таких личностных параметрах, влияние которых способно усилить глубину переживаний и страданий человека, спровоцировать более тяжелые последствия, включая ухудшение физического состояния вследствие эмоциональных потрясений на фоне имеющихся болезней.

Судебно-психологическая экспертиза морального вреда может проводиться с целью установления признаков физических и нравственных страданий гражданина, а также обеспечения более полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, поскольку судьям зачастую бывает затруднительно самостоятельно оценить упомянутые особенности, хотя

назначение данной экспертизы происходит не во всех случаях. Специалист в рамках проведения такого экспертного исследования получает возможность более точно определить уровень нравственных и физических страданий гражданина с учетом его индивидуальных особенностей.

Благодаря судебно-психологической экспертизе становится возможным распознать манипулятивные действия лиц, намеренно преувеличивающих масштаб своих душевных переживаний с целью завышения размера компенсации за причиненный моральный ущерб. Одновременно с разоблачением недобросовестных истцов такая экспертиза способна подтвердить реальность испытанных человеком физических и душевных мучений в ситуациях, когда против него распространялась порочащая информация и он действительно переживал глубокие страдания.

Таким образом, подводя итоги, приходим к следующим выводам.

Гражданское законодательство содержит положения об охране и защите чести, достоинства и деловой репутации, однако практика судебной защиты указанных нематериальных благ выявляет ряд правовых проблем и трудностей в их реализации. Наиболее острой и нерешённой проблемой выступает установление величины компенсации морального вреда с принятием во внимание индивидуальных характеристик лица, которому причинён вред, а также отсутствие чётких критериев, которыми должны руководствоваться суды при определении размера такой компенсации. Формирование единообразной правоприменительной практики по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации станет возможным благодаря разработке и закреплению перечня критериев и признаков, используемых при установлении размера компенсации морального вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федеральное законодательство осуществляет регулирование всех вопросов, касающихся сферы нематериальных благ человека, среди которых выделяются честь, достоинство и деловая репутация, признаваемые и защищаемые действующими правовыми нормами Российской Федерации.

Охрана достоинства личности государством гарантируется положениями статьи 21 Конституции РФ, при этом никакие обстоятельства не могут служить основанием для умаления человеческого достоинства. Борьба с дискриминацией и нарушениями прав человека, включая защиту прав меньшинств и уязвимых групп населения, входит в обязанности государства.

Таким образом, достоинство личности – это важное понятие, которое имеет большое научное, практическое и социальное значение в эпоху коренных исторических поворотов, переоценки всех ценностей. Государство играет важную роль в обеспечении уважения к достоинству личности, гарантируя свободу и равенство каждого человека, а также защищая его права и свободы. В целом, исследования в области достоинства личности имеют большое значение для понимания человеческой личности и ее социальной деятельности. Они могут помочь в разработке программ и мероприятий, направленных на развитие достоинства личности и улучшение качества жизни людей.

Защита чести, достоинства и деловой репутации в рамках статьи 152 ГК РФ возможна исключительно при наличии двух обязательных условий: распространённая информация должна носить порочащий характер и одновременно не соответствовать действительности. Оскорбительные высказывания, сравнения и иные субъективные оценочные суждения, которые невозможно проверить на соответствие истине, не подлежат опровержению в судебном порядке. Претензии, касающиеся манеры изложения материала, использованных автором художественных приёмов и подобных аспектов

творческой деятельности, соответственно, не могут являться предметом судебного разбирательства по данной категории дел. Судебные органы при определении объективного характера распространённых сведений обязаны принимать во внимание жанровую принадлежность публикации, её целевое назначение, а также общий контекст, в котором изложена спорная информация.

Лицо, обратившееся в суд с требованием об опровержении информации, наносящей ущерб его чести и достоинству, вправе одновременно заявить о взыскании компенсации за причиненный моральный вред. Законодательство не содержит фиксированных сумм такой компенсации, поскольку её величина находится в прямой зависимости от специфики каждой конкретной ситуации. Окончательное решение о денежном выражении компенсации морального вреда принимается судом с учетом всех обстоятельств рассматриваемого спора.

Развитие компьютерных технологий привело к тому, что в современных условиях распространение порочащих сведений не представляет особой сложности, однако установление лица, ответственного за такое распространение, сопряжено со значительными трудностями. В области правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации на современном этапе выделяются две ключевые проблемы: сложности, связанные с распространением порочащей информации в интернет-пространстве, и отсутствие четких критериев при определении размера компенсации морального вреда. Нередко распространением подобных сведений занимаются представители средств массовой информации, при том что привлечение их к ответственности часто оказывается затруднительным из-за недостаточности правовых оснований. Подобная ситуация обусловлена наличием существенных неточностей и пробелов в положениях Федерального закона «О средствах массовой информации».

Когда речь заходит о нарушениях чести, достоинства и деловой репутации, законодательство содержит упоминание об «иных СМИ», однако при этом отсутствует прямое указание на распространение общего правового

режима печатных средств массовой информации на данную категорию. Анализ действующих норм позволяет констатировать существование законодательного пробела, устранение которого требует внесения в закон «О средствах массовой информации» соответствующих дополнений, способных урегулировать весь комплекс вопросов, касающихся функционирования виртуальных средств массовой информации.

Судебная практика демонстрирует многочисленные прецеденты, когда истцы требуют компенсации морального вреда, однако при этом не добиваются опровержения распространённых о них сведений, что создаёт вторую существенную проблему в области определения морального вреда при посягательствах на честь, достоинство и деловую репутацию. Суды нередко удовлетворяют подобные исковые требования, хотя фактически спорное правоотношение остаётся нерассмотренным в полном объёме, поскольку сведения так и не получают опровержения. В целях формирования единообразной судебной практики на всей территории государства целесообразно дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» положением о недопустимости удовлетворения исков о компенсации морального вреда без предварительного опровержения спорных сведений. Принятие такой меры позволит устранить правовую неопределённость и обеспечит единообразный подход судов к рассмотрению дел указанной категории.

В ходе проведённого исследования выявлено отсутствие в действующем законодательстве легального определения понятия «нематериальные блага», что значительно затрудняет разрешение споров, возникающих при их защите. Представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 150 ГК РФ путём включения в неё законодательной дефиниции нематериальных благ, при одновременном переименовании существующей части 1 в ч. 1.1 ст. 150 ГК РФ. Необходимо также отметить, что законодатель не закрепил определения таких

понятий, как «честь», «достоинство» и «деловая репутация», вследствие чего практическое разрешение соответствующих споров существенно осложняется.

Законодательная база демонстрирует существенные недостатки в части терминологической определенности, поскольку отсутствует четкая дефиниция деловой репутации, что требует нормативного закрепления соответствующего понятия, кроме того, нормотворческая практика характеризуется тенденцией к объединению чести и достоинства под общим обозначением нематериального блага – «доброе имя», что свидетельствует о недостаточной проработке понятийного аппарата в рассматриваемой области и приводит к отсутствию единообразного толкования ключевых терминов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – выпуск XLVI.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

10. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32.

Материалы судебной практики

11. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. – 15.03.2005. – № 50.

12. Решение № 2-577/2025 2-577/2025(2-7680/2024;)~М-5990/2024 2-7680/2024 М-5990/2024 от 27 мая 2025 г. по делу № 2-577/2025 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/skKegnDlguH8/ (дата обращения: 15.12.2025).

13. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30.10.2025) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517858/eeb53a04b9fd6dfe0d79930b504802102cc89443/ (дата обращения: 20.11.2025).

Учебная и научная литература

14. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: учебник для вузов / Д. З. Мутагиров. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 516 с.

15. Потапенко С. В., Даниелян А. С. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография / С. В. Потапенко, А. С. Даниелян; Министерство науки и

высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 202 с.

16. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.

17. Юрковский А. В. Права человека: учебник / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, Е. Л. Иванова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025 – 318 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

18. Акилов Ф. И. Предпосылки уголовной ответственности за преступления против личной свободы, чести и достоинства по международному праву / Ф. И. Акилов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2025. – № 103 (2). – С. 43-49.

19. Акилов Ф. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против личной свободы, чести и достоинства по уголовному законодательству зарубежных стран / Ф. И. Акилов // Вестник ТГУПБП. – 2025. – № 3. – С. 26-32.

20. Антошкин А. В. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц / А. В. Антошкин // Молодой ученый. – 2023. – № 7 (454). – С. 149-158.

21. Баранов В. М., Ромашов Р. А. Достоинство личности как конституционная ценность: концепция, практика, техника / В. М. Баранов, Р. А. Ромашов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1 (65). – С. 14-31.

22. Вертепова Т. А. Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности / Т. А. Вертепова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 3 (25). – С. 39-42.

23. Глушкова С. И. Идея прав человека в конституционном развитии России: формирование и развитие / С. И. Глушкова // Гуманитарный университет г. Екатеринбург. – 2014. – С. 57-62.

24. Клепикова О. Г. Достоинство человека: основы права в зарубежных странах / О. Г. Клепикова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 3-2 (81). – С. 32-37.

25. Кобец П. Н. Назначение и исполнение уголовных наказаний в современной Японии: правовые и организационные аспекты / П. Н. Кобец // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 2 (51). – С. 44-55.

26. Кротов В. В. Достоинство личности в решениях конституционного суда Российской Федерации / В. В. Кротов // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 86-92.

27. Кузнецов А. А. Проблемы реализации и защита конституционного права на достоинство личности / А. А. Кузнецов // Юридическая гносеология. – 2023. – № 4. – С. 57-62.

28. Кузнецов А. А., Христенко С. А. Проблемы реализации права на достоинство личности / А. А. Кузнецов, С. А. Христенко // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 6. – С. 20-24.

29. Максимова А. В. Достоинство личности как нематериальное благо в гражданском праве (статья 21 Конституции России) / А. В. Максимова // Молодой ученый. – 2024. – № 36 (535). – С. 126-128.

30. Могилевский Г. А. Проблемы правового регулирования защиты чести и достоинства граждан в сети «интернет» / Г. А. Могилевский // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2025. – № 9. – С. 1-7.

31. Папин А. И. Проблемы реализации и защита конституционного права на достоинство личности / А. И. Папин // Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки». – 2023. – С. 58-67.

32. Папин А. И. Понятие достоинства личности как конституционной категории / А. И. Папин // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Том 14. – № 1А. – С. 157-163.

33. Протопопова Т. В. О возникновении права на человеческое достоинство / Т. В. Протопопова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 3. – С. 182-187.

34. Пыхалкин М. Ю. Защита по гражданскому законодательству чести, достоинства и деловой репутации лица / М. Ю. Пыхалкин // Аллея науки. – 2022. – № 3 (66). – С. 393-398.

35. Раганян А. А. К вопросу об основных подходах к определению понятий «честь» и «достоинство» в правовом поле / А. А. Раганян // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 6 (107). – С. 90-93.

36. Руденко А. А., Макроменко В. Д. Достоинство личности как объект уголовно-правовой охраны / А. А. Руденко, В. Д. Макроменко // Социология и право. – 2023. – № 15 (2). – С. 274-284.

37. Самиулина Я. В. Становление и развитие отечественной концепции права человека: теоретические и конституционно-правовые аспекты / Я. В. Самиулина // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – № 1 (21). – С. 127-131.

38. Серебренникова А. В. О некоторых вопросах характеристики понятия «личность» в уголовном праве / А. В. Серебренникова // Colloquium-journal. – 2022. – № 17 (140). – С. 84-87.

39. Старичкова Л. И. Развитие правового регулирования защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации / Л. И. Старичкова // Молодой ученый. – 2018. – С. 20-23.

40. Шожал Б. Ш. Правовые проблемы защиты чести и достоинства в сети интернет / Б. Ш. Шожал // Вестник магистратуры. – 2022. – № 11-3 (134). – С. 38-41.

41. Якимова Е. М., Баранова С. А. Конституционная реформа 2020 года как драйвер трансформации социальной сферы российского общества / Е. М. Якимова, С. А. Баранова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 58-67.